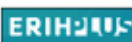
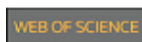

Нестерова Т. П. Франция, Италия и дипломатическое завершение итало-эфиопской войны в Лиге Наций (май — июль 1936 года) / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 400—413. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-400-413.

Nesterova, T. P. (2021). France, Italy and Diplomatic End of Italo-Ethiopian War in League of Nations (May—July 1936). *Nauchnyi dialog*, 8: 400-413. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-400-413. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-400-413

**Франция, Италия
и дипломатическое
завершение
итало-эфиопской войны
в Лиге Наций
(май — июль 1936 года)**

Нестерова Татьяна Петровна
orcid.org/0000-0002-1799-1897
кандидат исторических наук, доцент
кафедра зарубежного регионоведения
tpnesterova@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

**France, Italy and Diplomatic
End of Italo-Ethiopian War
in League of Nations (May—
July 1936)**

Tatiana P. Nesterova
orcid.org/0000-0002-1799-1897
Doctor of History, Associate Professor
Department of Foreign Region Studies
tpnesterova@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Нестерова Т. П., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена политике Франции по отношению к Италии и Эфиопии на завершающем этапе итало-эфиопской войны 1935—1936 годов и вопросу о ликвидации антиитальянских санкций в Лиге Наций. Выявлено, что великие державы в основном были заинтересованы в восстановлении нормальных отношений с Италией, а защита независимости Эфиопии являлась для них лишь «моральным долгом», и в столкновении моральных факторов и реальной политики безусловно победили реальные интересы государств. Утверждается, что, воспользовавшись заинтересованностью Франции в восстановлении стабильных франко-итальянских отношений, Италия фактически разрушила политические договоренности начала 1935 года и перешла к политическому сближению с Германией, что существенным образом изменило всю международную ситуацию в Европе и фактически открыло путь к началу Второй мировой войны. Кроме того, для Франции существенной политической потерей было падение авторитета Лиги Наций, обусловленное беспомощностью этой организации перед лицом агрессии против одного из членов Лиги. Исследование основано на публикациях советских, французских, итальянских и германских дипломатических документов, документов Лиги Наций, мемуарах политических деятелей той эпохи, а также на неопубликованных документах из Архива Германского информационного бюро (Германия).

Ключевые слова:

Итало-эфиопская война; история Италии; внешняя политика Италии; внешняя политика Франции; Лига Наций; политика умиротворения; санкции.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the policy of France towards Italy and Ethiopia at the final stage of the Italo-Ethiopian war of 1935—1936 and the question of the elimination of anti-Italian sanctions in the League of Nations. It was revealed that the great powers were mainly interested in restoring normal relations with Italy, while the defense of Ethiopia's independence was only a “moral duty” for them, and in the clash of moral factors and real politics, the real interests of states won undoubtedly. It is argued that, taking advantage of France's interest in restoring stable Franco-Italian relations, Italy actually destroyed the political agreements of early 1935 and moved on to political rapprochement with Germany, which significantly changed the entire international situation in Europe and actually opened the way for the outbreak of World War II. In addition, for France, a significant political loss was the drop in the authority of the League of Nations, due to the helplessness of this organization in the face of aggression against one of the members of the League. The study is based on publications of Soviet, French, Italian and German diplomatic documents, documents of the League of Nations, memoirs of political figures of that era, as well as unpublished documents from the Archives of the German Information Bureau (Germany).

Key words:

Italo-Ethiopian war; history of Italy; Italian foreign policy; foreign policy of France; The League of nations; Policy of appeasement; sanctions.

Франция, Италия и дипломатическое завершение итало-эфиопской войны в Лиге Наций (май — июль 1936 года)

© Нестерова Т. П., 2021

1. Введение

Итало-эфиопская война, начавшаяся 3 октября 1935 года, стала крупнейшим испытанием как для Лиги Наций, призванной прежде всего гарантировать мир и стабильность в международных отношениях, так и для стран, входивших в эту международную организацию. Санкции, наложенные Лигой Наций на Италию за нападение на Эфиопию, не являлись обязательными и не были приняты всеми странами — членами Лиги, кроме того, они не затрагивали наиболее чувствительные для Италии экономические аспекты (например, на нефть и другое углеводородное топливо санкции не распространялись); именно поэтому эффект от введения санкций в основном носил пропагандистский характер. Падение Аддис-Абебы и провозглашение Итальянской Эфиопской империи 5—9 мая 1936 года поставили под вопрос целесообразность продления международных санкций против Италии: страны, стоявшие на позициях «реальной политики», были готовы отказаться от санкций ради восстановления нормального международного торгового обмена. Вопрос о признании захвата Эфиопии Италией при этом оставался открытым и зависел исключительно от позиции каждой конкретной страны. Эфиопское правительство продолжало рассчитывать на поддержку Лиги Наций, но эти надежды оказались тщетными.

2. Обсуждение вопроса об Эфиопии в Лиге Наций в мае — июне 1936 года

9 мая 1936 года глава итальянского кабинета Бенито Муссолини выступил с балкона своей резиденции — Палаццо Венеция в Риме — с речью, в которой провозгласил, что Италия, наконец, обрела свою Империю. Война с Эфиопией была завершена победой Италии [L'Italia ..., 1936, p. 121]. 10 мая 1936 года Муссолини направил официальное заявление всем иностранным государствам, с которыми у Италии имелись дипломатические отношения, в котором сообщил, что отныне Италия имеет суверенные права над территорией Эфиопии [DDI, 1993, № 1, p. 3]. В тот же день генеральный секретарь Лиги Наций Жозеф Авеноль имел продолжительную беседу с итальянским представителем в Лиге Наций бароном Помпео Алоизи,

в которой высказал серьезные сомнения о праве Италии провозглашать свой суверенитет над территорией государства, являющегося признанным членом Лиги Наций [Ibid., № 3, р. 4—5]. 11 мая представитель Эфиопии в Лиге Наций Уольде Марьям направил в Совет Лиги Наций резкое требование оказать давление на Италию и не допустить снятия санкций с этой страны [Weltgeschichte ..., 1937, S. 248—249].

В это же время итальянские представители начали интенсивно зондировать возможность снятия санкций с Италии, наложенных на нее в связи с нападением на Эфиопию; в частности, уже 12 мая 1936 года П. Алоизи сообщал о своей беседе по данному вопросу с советским наркомом по иностранным делам М. М. Литвиновым, отметив, что, по мнению самого Алоизи, СССР заинтересован в восстановлении нормальных экономических контактов с Италией без санкционных ограничений [Ibid., № 14, р. 13]. В середине — второй половине мая 1936 года аналогичные беседы Алоизи проводил с представителями других государств в Лиге Наций. Тем не менее первоначальная реакция практически всех стран была очень осторожной. В итоге секретариат Лиги Наций распространил ноту, в которой указывалось, что среди стран — членов Лиги Наций преобладает мнение о непризнании аннексии Эфиопии и о сохранении санкций против Италии [DDF, 1964, № 259, р. 411]. Получив это сообщение, Муссолини заявил французскому послу в Риме графу Шарлю де Шамбрёну, что гарантировать свои обязательства по отношению к независимости Австрии и в целом обязательства по договорам и соглашениям с Францией и Англией Италия может только в случае отмены санкций [DDF, 1964, № 262, р. 414—415]. В беседе с английским послом Эриком Дрэммондом Ш. де Шамбрён выяснил, что позиция английского руководства постепенно изменяется — в Лондоне побеждает мнение о необходимости сотрудничества с Италией. «Контакты, предпринимаемые сейчас Лондоном, Парижем и Римом, легко и уверенно позволяют прийти к мнению, противоположному по отношению к господствующему в настоящее время — к признанию нового государства, созданного на территории Эфиопии», — отметил Дрэммонд [DDF, 1964, № 263, р. 416].

В конце мая 1936 года император Эфиопии Хайле Селассие I инкогнито прибыл в Лондон [DDF, 1964, № 257, р. 406—407]. Он принял решение лично отправиться в Женеву, чтобы выступить с речью в защиту своей страны на сессии Ассамблеи Лиги Наций. Еще до этого, находясь в Иерусалиме, Хайле Селассие I направил обращение в Лигу Наций, в котором подчеркивалось, что территориальные изменения, сделанные с использованием грубой военной силы, не должны быть признаны международным сообществом [Weltgeschichte ..., 1937, S. 246]. Итальянское правительство

отнеслось к прибытию императора Эфиопии очень скептически: по мнению руководства Италии, экс-император Эфиопии отныне не представлял никакого политического интереса [DDI, 1993, № 22, p. 19].

3 июня германский публицист В. Д. Ланген, специальный корреспондент Германского информационного бюро, передал из Рима материал «Уроки одной войны», в котором был дан анализ положения, сложившегося в результате итало-эфиопской войны. «В Европе не может быть политики чувства, — писал Ланген. — Под напором внезапно возникшей проблемы итальянского усиления в Средиземноморье сгинули слова о “старинной, окрепшей за столетия итало-английской дружбы”. Немного позднее потеряла смысл “латинская дружба”, в которую так верили в январе 1935 года и которая лишилась какого-либо практического содержания <...> “Коллективные шаги”, санкции, последствия так называемой коллективной безопасности не могут заставить подвергнутый им народ отказаться от своих планов, напротив, они укрепляют национальное чувство против интернационального нажима. Как показывает итальянский пример, для защиты мира они неприменимы» [ADNB. 3.06.1936]. Мнение Лангена в значительной степени совпадало с германской оценкой сложившейся ситуации, благоприятствовавшей итало-германскому сближению, несмотря на все попытки Франции найти возможность урегулирования конфликта через Лигу Наций. Италия сохраняла непримиримую позицию: санкции должны быть отменены, Эфиопия признана итальянским владением безоговорочно. По данным, сохранившимся в архивах Болгарии, Муссолини ультимативно потребовал от Франции и Англии признания захвата Эфиопии, предоставления Италии кредитов для освоения Эфиопии, отказа Англии от соглашений о взаимопомощи со странами Балканской Антанты и создания «директории четырех держав» для решения европейских проблем. В случае отклонения итальянских требований Муссолини пригрозил перейти на сторону Германии [Чемпалов, 1973, с. 109].

Вопрос о возможном изменении курса итальянской внешней политики особенно остро стоял перед руководством Франции, поскольку итало-французское сближение, в значительной степени направленное против Германии, было одним из стержневых направлений французской внешней политики нескольких предшествующих лет. Анализ возможных изменений во внешней политике Италии была посвящена специальная нота политической дирекции французского МИДа «Тенденции итальянской политики», направленная для ознакомления высшему французскому политическому и военному руководству 4 июня 1936 года. В ноте подробно рассматривались официальные заявления итальянского руководства: отмечалось, что 11 и 12 мая Муссолини говорил о «свободном сотрудничестве» с Франци-

ей, а в случае «уклонения» Франции Италия повернется к Германии. 14 мая Муссолини заявлял о необходимости франко-итальянского сотрудничества. 15 мая П. Алоизи говорил Ш. де Шамбрёну, что, если санкции отменены не будут, Италия к концу мая выйдет из Лиги Наций. 20 мая заместитель министра иностранных дел Фульвио Сувич заявил, что не следует понимать положение итальянцев столь прямо, но продление санкций может изменить ситуацию. 26 мая Ф. Сувич заявил Ш. де Шамбрёну, что продление санкций приведет к тому, что Италии придется изменять всю свою европейскую политику. Наконец, 30 мая итальянский военный атташе в Париже утверждал, что продление санкций приведет к «тяжким последствиям», в том числе к денонсации технических и военных соглашений 1935 года, подписанных Францией и Италией [DDF, 1964, № 271, р. 424—425].

Важнейшим вопросом, отмечалось в документе, для Франции является вопрос о сепаратных контактах Италии с Англией и Германией. Отсутствие каких-либо сдвигов в позитивную сторону в отношениях с Англией неминуемо приведет Италию к улучшению отношений с Германией, скорее всего путем компромисса за счет Австрии. Наконец, Италия провела ряд мероприятий по военному укреплению границы с Францией, а в Восточной Африке распространяются слухи о близости европейской войны [Ibid., р. 426—427].

Возможные изменения приоритетов в итальянской внешней политике могут привести к серьезному ущербу для авторитета Лиги Наций и, главное, к существенной деформации равновесия сил в Европе, подводят итог авторы документа [Ibid., р. 428].

Италия также пыталась найти возможные формы ослабления внешнеполитической напряженности, не ограничиваясь налаживанием контактов с Германией и угрозами выхода из Лиги Наций. 5 июня французский посол при Ватикане Франсуа Шарль-Ру сообщил о результатах своей беседы с кардиналом Эудженио Пачелли (будущим Папой Пием XII, в 1930—1939 годах Э. Пачелли занимал пост государственного секретаря, ответственного за внешние сношения Ватикана). Э. Пачелли передал послу информацию о высказываниях итальянского посла при Ватикане о возможности переговоров о заключении Средиземноморского пакта, который был бы гарантирован Великобританией и всеми странами Средиземноморья, и о возможности распространения на Эфиопию мандатного режима Лиги Наций [Ibid., № 273, р. 431]. С другой стороны, Муссолини заявил представителю политического департамента МИД Франции Б. Жювенелю, что ему будет безразлично, если Лига Наций примет по Эфиопии постановление, аналогичное постановлению по поводу Маньчжоу Го. Санкции раздражают дуче, отметил Жювенель, и в случае сохранения их он найдет общий язык с Гитлером [Ibid., № 275, р. 433].

«Англо-итальянский конфликт вызвал в Берлине обсуждение вопроса о возможности отхода Рима от Лондона и Парижа, — сообщал поверенный в делах Франции в Берлине П. Арналь 8 июня. — Многие газеты предсказывают новое усиление санкций. Назначение С. Хора первым лордом адмиралтейства и новая речь Идена создают в германском общественном мнении впечатление, что Англия откладывает изменение своих взглядов на ситуацию в Восточной Африке и перемен не предвидится» [Ibid., № 281, р. 438—439].

Тем не менее для Италии существовали еще и проблемы непосредственно в Эфиопии, поскольку к этому моменту итальянские войска контролировали лишь около половины территории страны. В сложившейся ситуации глава временного правительства, созданного императором Хайле Селассие I накануне отъезда из страны, и регент Эфиопии рас Имру Хайле Селассие обратился к Великобритании с предложением поставить страну под мандатное управление Лиги Наций, но мандат на это управление передать Великобритании, а не Италии [Barker, 1968, р. 281]. Великобритания не отреагировала: было очевидно, что даже постановка этого вопроса в Лиге Наций приведет к открытому англо-итальянскому конфликту.

В это же время правительство Италии сделало попытку привлечь к решению «эфиопской проблемы» Ватикан и непосредственно Папу Пия XI: Муссолини обещал начать ускоренное распространение католицизма в Восточной Африке, а папа в качестве «первого шага» должен был официально признать аннексию Эфиопии. «Эфиопия — первый шаг. Что будет вторым шагом? — писал III. де Шамбрэн И. Дельбосу. — Святой отец предполагает, что вероятнее всего это будет Албания» [DDF, 1964, № 287, р. 445].

Советские представители в Риме зафиксировали в середине июня 1936 года явное изменение ориентации итальянской внешней политики с Франции на Германию. «Прессе, видимо, поручено начать кампанию за итало-германское сближение <...> Основная идея статей — восхваление Германии, доказательство необходимости сотрудничества с ней Италии, попытка убедить Лондон в выгоды ориентироваться не на Францию и СССР, а на Германию и Италию», — сообщал временный поверенный в делах СССР в Италии 17 июня (имя поверенного в документах не указано) [ДВП, 1974, № 193, с. 309]. Одной из форм внешнего выражения перемен внешнеполитического курса Италии стали изменения в руководстве ведомства иностранных дел: Муссолини передал пост министра иностранных дел своему зятю графу Галеаццо Чиано, со своих постов были смещены заместитель министра Ф. Сувич и начальник кабинета МИДа П. Алоизи [Шихов, 1970, с. 116].

Вопрос о значении Италии для европейской политики правительства Франции и Великобритании решили уже к середине июня: 20—21 июня

их представители высказали мнение, что в Лиге Наций будет поддержано предложение об отмене анти-итальянских санкций. Итальянский посол в Москве Пьетро Ароне ди Валентино призвал и СССР выступить с аналогичным заявлением, но беседовавший с ним заместитель народного комиссара СССР по иностранным делам Н. Крестинский отметил, что в положении СССР нет аналогий с положением Франции и Англии: политика этих стран по отношению к санкциям в последнее время подверглась сильным изменениям, и они вынуждены были сделать соответствующую декларацию, а в позиции СССР изменений нет. П. Ароне ди Валентино настаивал, чтобы советское правительство воспрепятствовало принятию Лигой Наций резолюции, осуждающей аннексию Эфиопии: «В целях создания условий для сотрудничества в деле укрепления коллективной безопасности (пусть) Лига Наций обойдет этот вопрос молчанием с тем, чтобы он мог обсуждаться в порядке двухсторонних переговоров Италии с соответствующими государствами в отдельности. В том случае, если бы Лига Наций приняла резолюцию о непризнании аннексии, создался бы тупик..., что крайне затруднило бы дальнейшее сотрудничество Италии с Лигой Наций» [ДВП, 1974, № 200, с. 317—318]. Еще до этого (в мае 1936 года) М. Литвинов разъяснил в частной беседе с представителем МИД Франции Рене Массильи позицию СССР по вопросу о санкциях (в беседе также участвовали представители Франции и Италии в Лиге Наций Жозеф Поль-Бонкур и Помпео Алоизи): вернуть Эфиопии независимость, не применяя мер, более серьезных, чем экономические санкции, нельзя. Раз Совет Лиги Наций на такие меры не идет, санкции нужно отменять, но взамен отмены санкций следует добиться от Италии твердых обязательств по отношению к европейской политике, особенно в том, что касается поддержки принципа коллективной безопасности и Лиги Наций [ДВП, 1974, с. 749].

24 июня 1936 года Шарль де Шамбрэн сообщал Ивону Дельбосу о беседе с Галеаццо Чиано, который заявил, что Италия готова к сотрудничеству с Францией и Лигой Наций в случае отмены анти-итальянских санкций. Чиано заявил также, что итальянское правительство намерено официально уведомить Лигу Наций о деятельности итальянской администрации в Эфиопии, однако это сообщение не следует рассматривать в качестве просьбы об установлении над Эфиопией мандата Лиги Наций [DDF, 1964, № 346, p. 521—522].

3. XVI сессия Ассамблеи Лиги Наций

26 июня 1936 года открылось четвертое заседание отложенной в мае 92-й сессии Совета Лиги Наций. Совет отказался обсуждать вопрос об ита-ло-эфиопском конфликте, поскольку уже было официально решено выне-

сти его на обсуждение XVI сессии Ассамблеи Лиги Наций, которая должна была открыться 30 июня 1936 года [LNOJ, 1936, № 7, p. 751].

29 июня итальянское правительство направило в Совет Лиги Наций ноту, в которой излагались основные принципы итальянской политики по отношению к Эфиопии. В документе провозглашалось, что Италия, руководствуясь духом Лиги Наций, стремится привести Эфиопию к цивилизации. Жителям страны предоставляется религиозная свобода, они будут допускаться на консультативные роли в местную администрацию, будет ликвидировано рабство. Итальянское правительство готово допустить в страну специальную комиссию Лиги Наций с тем, чтобы она убедилась, до какого ужасного состояния довело эфиопский народ его прежнее правительство и какие меры предпринимает Италия по цивилизации этой страны. Кроме того, в документе выражалось «непреклонное стремление Италии к сотрудничеству ради укрепления мира в Европе» [DDF, 1964, № 368, p. 552—553]. Цель данного документа, опубликованного накануне открытия сессии Ассамблеи Лиги Наций, была очевидна: добиться фактического признания аннексии Эфиопии. По сути, данный документ был аналогичен меморандумам о положении Эфиопии, распространявшимся Италией в Лиге Наций в 1934—1935 годах. Одновременно итальянский представитель в Лиге Наций П. Алоизи обсуждал с представителем МИД Франции И. Дельбосом и генеральным секретарем Лиги Наций Ж. Авенолом возможность запрета для «бывшего императора Эфиопии» Хайле Селассие I выступать на сессии Ассамблеи Лиги Наций [DDI, 1993, № 402, p. 451—452].

30 июня 1936 года открылась XVI сессия Ассамблеи Лиги Наций, одним из важнейших вопросов которой был вопрос об итало-эфиопском вооруженном конфликте. В день открытия сессии на обсуждение было поставлено официальное письмо главы делегации Аргентины Э. Руиса Гиньясу, в котором осуждалась итальянская агрессия и содержался призыв не признавать аннексию Эфиопии Италией [LNOJ SS, p. 98; Weltgeschichte ..., 1937, S. 252—253]. В ответ на данное обращение итальянская делегация предоставила ноту от 29 июня, в которой была «определена и документирована существующая ситуация в Эфиопии» [LNOJ SS, p. 19]. Как уже упоминалось, в документе подчеркивалось, что после бегства из страны «негуса Хайле Селассие» (итальянское правительство намеренно именовало императора Эфиопии титулом низшего ранга — «негусом», «царем», а не «царем царей», «нгусэ негести») единственным законным правителем Эфиопии является император Эфиопии и король Италии Виктор Эммануил III [LNOJ SS, p. 20], законность власти которого признали и многие эфиопские феодалы, в том числе представители другой ветви императорской династии, потомки императора Йоханнуса IV (1872—1889),

правители Тигре рас Сыюм Мэнгэша и дэджазмач Хайле Сылласе Гугса [LNOJ SS, p. 99]. После зачитания документа, подписанного министром иностранных дел Италии Г. Чиано, на сессии выступил император Эфиопии Хайле Селассие I. В своей речи император указывал на варварские методы, с помощью которых итальянцы поработили Эфиопию; он подчеркивал, что Эфиопия борется, что действует временное правительство, контролирующее две трети страны, и обратился к Лиге Наций с призывом оказать поддержку борьбе Эфиопии за свободу [LNOJ SS, p. 22—25]. Во время речи императора группа итальянских журналистов, присутствовавших на сессии, пытались устроить обструкцию, и только через некоторое время их вынудили покинуть зал [DDI, 1993, № 413, p. 468—469].

1 июля 1936 года на сессии Ассамблеи Лиги Наций начались дебаты. После выступления представителя Колумбии большую речь произнес премьер-министр Франции Л. Блюм. Он подробно остановился на ситуации, сложившейся в Европе после ремилитаризации Рейнской зоны, подчеркнул, что в этих условиях главными задачами становятся укрепление мира и создание системы коллективной безопасности и Италия не может и не должна оставаться в стороне от «политической реконструкции Европы». Драма Эфиопии — трагическая страница в истории современности, но африканские дела — это африканские дела, а основополагающие вопросы войны и мира решаются в Европе, — подчеркнул глава французского правительства. — Поэтому итальянское правительство должно заплатить контрибуцию в том смысле, чтобы оно активно способствовало названной выше европейской политической реконструкции [LNOJ SS, p. 27—30]. О помощи Эфиопии, о положении в этой стране, да и вообще о конфликте Блюм ничего не сказал. Напротив, он подчеркивал необходимость возвращения Италии в число активных европейских держав. Фактически это был прямой призыв к признанию аннексии.

В этот же день на сессии выступил советский нарком по иностранным делам М. М. Литвинов. Как и предшествующие ораторы, он констатировал факт, что члены Лиги Наций «должны ликвидировать акцию, начатую во исполнение наших обязанностей как членов Лиги гарантировать независимость одному из... сочленов, но не доведенную до конца». «Я еще во время майской сессии Совета пришел к заключению о бесполезности дальнейшего применения к Италии экономических санкций и невозможности оказать этим путем Абиссинии какую-либо практическую помощь. К этому заключению, по-видимому, пришли все члены Лиги», — заявил Литвинов [ДВП, 1974, № 206, с. 329—330].

В качестве причины провала системы санкций Литвинов назвал отказ от использования в полном объеме мер, предусмотренных статьей 16 Уста-

ва Лиги Наций. Кроме того, многие члены Лиги применяли экономические санкции в узком объеме, а некоторые вообще отказались применять санкции. «Нужна уверенность в том, что во всех случаях агрессии, независимо от степени заинтересованности в конфликте, санкции будут применяться всеми... Я считаю это обстоятельство главной причиной неудачи Лиги в итало-абиссинском конфликте», — подчеркнул Литвинов. Он солидаризировался с идеями Блюма о расширении системы коллективной безопасности и привлечении к созданию этой системы Италии, об укреплении Лиги Наций как инструмента мира, но высказался против признания аннексии Эфиопии [Там же, с. 334—335]. Сходное заявление сделал на сессии А. Иден, подчеркнув необходимость укрепления авторитета Лиги Наций [LNOJ SS, 1936, p. 34—35].

3 июля от имени французской делегации выступил министр иностранных дел Франции И. Дельбос. Опустив вопрос об итало-эфиопском конфликте, он выдвинул идеи укрепления Лиги Наций и возможности использования против агрессора статей 11 и 16 Устава Лиги Наций и призвал правительства стран — членов Лиги высказаться по этому поводу, направив соответствующие письма генеральному секретарю Лиги [LNOJ SS, 1936, p. 59—60]. Как и почти все предшествующие ораторы, кроме Литвинова, Дельбос обошел молчанием вопрос о признании аннексии Эфиопии. В тот же день делегация Эфиопии внесла на рассмотрение сессии две резолюции: о непризнании аннексии Эфиопии и о предоставлении Эфиопии займа в 10 млн ф. ст. для организации дальнейшей борьбы против агрессии [LNOJ SS, p. 60]. На следующий день абсолютным большинством голосов сессия отклонила оба проекта резолюций, представленных Эфиопией [LNOJ SS, 1936, p. 68—69]. Мало того, несмотря на решительный протест официального представителя Эфиопии в Лиге Наций Нэсибу Зэ Мануэла, большинством голосов сессия одобрила резолюцию, рекомендовавшую Координационному комитету рассмотреть вопрос о снятии анти-итальянских санкций, принятых на основании статей 11 и 16 Устава Лиги Наций. Вопрос о признании аннексии Эфиопии остался открытым: по нему не было принято никакой резолюции [LNOJ SS, 1936, p. 66].

6 июля 1936 года Координационный комитет Лиги Наций принял решение ликвидировать 15 июля анти-итальянские санкции, принятые в октябре 1935 года [Weltgeschichte ..., 1937, S. 273]. Это означало полную и окончательную победу Италии в эфиопском вопросе Лиги Наций. Британский дипломат Л. Эмери комментировал в мемуарах это событие: «Так прекратила свое существование Лига Наций... Еще три года Лига продолжала существовать номинально, а державы, не считаясь с ней, занимались, каждая по своему усмотрению, испанскими, австрийскими и чехословацкими делами» [Эмери, 1960, с. 423].

После снятия санкций французское правительство стало выдвигать идеи непосредственного привлечения Италии к сотрудничеству в европейской политике, как это понимали французские дипломаты: в виде восстановления союза Франции, Италии и Великобритании [DDF, 1964, № 408, р. 614]. Однако британское правительство смотрело на перспективы такого сотрудничества с пессимизмом, отмечая усиление германского влияния в Италии [DDF, 1964, № 415, р. 633]. В Италии торжествовали по поводу отмены санкций, и Ш. де Шамбрэн сообщал из Рима, что Италия благодарна Франции за активное участие в отмене санкций [DDF, 1964, № 417, р. 635—637]. Дельбос рассчитывал, что Италия примет теперь активное участие в Брюссельской конференции Локарнских держав [Ibid., р. 636], но вопросы итало-германского сближения беспокоили и его. Особенно разительно отличался от «итальянской благодарности» тот факт, что французский посланник в Аддис-Абебе А. Бодар был выслан из Эфиопии как «враг Италии», а помещение французской дипломатической миссии было занято карабинерами [DDF, 1964, № 420, р. 646]. О возможных проблемах, возникших для французских граждан в Эфиопии (в частности, о проблемах эксплуатации железной дороги Джибути—Аддис-Абеба), сообщал и французский консул в Триесте [DDF, 1964, № 424, р. 653—654].

4. Заключение

Внешнеполитические действия Италии усиливали опасения французского правительства относительно возможности изменения итальянского внешнеполитического курса в сторону итало-германского сближения [DDF, 1964, № 434, р. 667]. 11 июля 1936 года было подписано австро-германское соглашение, в котором провозглашался «германский характер» Австрийского государства. В дополнение к опубликованному тексту соглашение включало несколько секретных пунктов, устанавливавших контроль Германии над австрийской политикой. Германский посол в Вене Ф. фон Папен писал, что «отныне главенство в европейской политике вырвано из рук французов и англичан и перешло в руки Германии» [Шихов, 1970, с. 117]. Естественно, что такое соглашение не могло быть подписано без молчаливого согласия Италии. «Сближение между Италией и Германией глубже и серьезнее, чем это предполагали Вы и вместе с Вами мы, — писал Н. Крестинский полпреду в Италии Б. Штейну. — То обстоятельство, что итальянцы вопрос о своем участии или неучастии в Брюссельском совещании Локарнских держав ставят в зависимость от того, будет ли на это совещание с самого начала на равных правах приглашена Германия, показывает, что между Германией и Италией на сегодняшний день существует единый фронт не только в вопросах, связанных с Австрией и Юго-

Восточной Европой, но и в вопросах западноевропейских» [ДВП, 1974, № 223, с. 366]. Муссолини надеялся на германскую поддержку и в вопросах расширения итальянской экспансии: вскоре после окончания военных действий в Восточной Африке он заявил германскому послу, что оккупация Эфиопии была только первой ступенью и Италия готовит новые цели [Шихов, 1970, с. 113].

Итало-эфиопская война завершилась победой Италии. Проигравшей в ходе войны, однако, оказалась Франция: попытки французского правительства, с одной стороны, «умиротворить» Италию за счет Эфиопии, с другой — укрепить Лигу Наций и свое влияние в этой организации привели в тупик: Лига Наций в значительной степени лишилась своего авторитета, Франция лишилась влияния в Лиге, а сделанные Италией уступки не только не укрепили франко-итальянское сотрудничество, но и привели к итало-германскому сближению, которое к концу 1936 года привело к созданию, по словам Муссолини, «вертикальной оси Берлин — Рим».

Источники

1. ДВП — *Документы внешней политики СССР*. Том XIX (1936). — Москва : МИД СССР, 1974. — 823 с.
2. *Эмери Л.* Моя политическая жизнь / Л. Эмери. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1960. — 685 с.
3. ADNB — *Archiv der Deutschen Nachrichtenbüro* (Berlin, Germany). 3.6.1936. Langen W.D. Lehren eines Krieges.
4. DDF — *Documents diplomatiques français 1932—1939*. Série 2 (1936—1939). T. 2 (1 avril — 18 juillet 1936). — Paris : Ministère des Affaires étrangères, 1964. — 763 p.
5. DDI — *I Documenti diplomatici italiani*. Serie 8 (1935—1939). T. 4 (10 maggio — 31 agosto 1936). — Roma : Istituto poligrafico e zecca dello Stato, 1993. — 1064 p.
6. LNOJ — *League of Nations Official Journal*. 1936. — № 7.
7. LNOJ SS — *League of Nations Official Journal*. 1936. — Special Supplement № 151.
8. *L'Italia in Etopia* : dal Mareb ad Addis Abeba. — Roma : Edizioni di Novissima, XIV e. f., 1936. — 188 p.
9. *Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten*. Bd. 3. 1935 / 1936. Internationale Politik / Hrsg. W. Frauendienst. — Essen : Essener Verlagsanstalt, 1937. — 491 S.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чемпалов И. Н.* Политика великих держав в Юго-Восточной Европе накануне Второй мировой войны (1933—1939) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03 / И. Н. Чемпалов. — Пермь, 1973. — 410 с.
2. *Шихов В. И.* Формирование оси Берлин-Рим (июль—октябрь 1936) / В. И. Шихов // *Международные отношения в новейшее время*. — Свердловск : Уральский государственный университет, 1970. — С. 112—129.
3. *Barker A. J.* The Civilizing Mission : The Italo-Ethiopian War 1935—1936 / A. J. Barker. — London : Cassell, 1968 — 383 p.

MATERIAL RESOURCES

- ADNB — *Archiv der Deutschen Nachrichtenbüro (Berlin, Germany). 3.6.1936. Langen W.D. Lehren eines Krieges.* (In Germ).
- DDF — *Documents diplomatiques français 1932—1939. Série 2 (1936—1939), 2 (1 avril — 18 juillet 1936).* (1964). Paris: Ministère des Affaires étrangères. 763 p. (In Franc).
- DDI — *I Documenti diplomatici italiani. Seria 8 (1935—1939), 4 (10 maggio — 31 agosto 1936).* (1993). Roma: Istituto poligrafico e zecca dello Stato. 1064 p. (In Ital).
- DVP — *Documents of the foreign policy of the USSR, XIX (1936).* (1974). Moscow: MFA of the USSR. 823 p. (In Russ).
- Emery, L. (1960). *My political life.* Moscow: Publishing House of Foreign literature. 685 p. (In Russ).
- L'Italia in Etopia: dal Mareb ad Addis Abeba, XIV.* (1936). Roma: Edizioni di Novissima. 188 p. (In Ital).
- LNOJ — *League of Nations Official Journal, 7.* (1936).
- LNOJ SS — *League of Nations Official Journal. Special Supplement, 151.* (1936).
- Frauendienst, W. (hrsg.) (1937). *Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. Bd. 3. 1935 / 1936. Internationale Politik.* Essen: Essener Verlagsanstalt. 491 S. (In Germ).

REFERENCES

- Barker, A. J. (1968). *The Civilizing Mission: The Italo-Ethiopian War 1935—1936.* London: Cassell. 383 p.
- Chempalov, I. N. (1973). *The policy of the great powers in South-Eastern Europe on the eve of the Second World War (1933—1939).* Doct. Diss. Perm. 410 p. (In Russ).
- Shikhov, V. I. (1970). Formation of the Berlin-Rome axis (July—October 1936). In: *International relations in modern times.* Sverdlovsk: Ural State University. 112—129. (In Russ).